

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-11-52-58

**ПРИЧИНЫ ЗАПАЗДЫВАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СКФО**

Аннотация. В статье рассматривается совокупность социально-экономических процессов устойчивого и сбалансированного развития в условиях «новой экономической нормальности». Цель работы - исследовать адаптационные процессы в регионах применительно к новым условиям развития, отличающимся высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными и местными интересами в целях обоснования и предложения механизма социально-экономического развития, способствующего повышению динамичной устойчивости регионов. Гипотеза исследования - сравнительный анализ устойчивости социально-экономического развития отдельных регионов СКФО в условиях кризиса новой нормальности может позволить выявить положительный опыт управления или стихийные механизмы адаптации и нивелирования рисков и причин гистерезиса социально-экономического развития отдельных регионов СКФО и определить потенциальные возможности устойчивого развития остальных регионов СКФО в условиях новой социальной и экономической нормальности. Задачи исследования: Изучить процессы и механизмы адаптации регионов СКФО к постоянно меняющимся условиям новой нормальности, определяющим ту или иную степень невозможности возврата к прежним формам региональных специализаций. В процессе работы над темой использовались методы: аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. Новые научные результаты. Определены методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности». Определены характер экономического поведения и взаимоотношений региональных субъектов, а также адаптационных возможностей хозяйственного механизма в целом к сбалансированному развитию регионов СКФО. **Ключевые слова:** новая социальная и экономическая нормальность, сбалансированное устойчивое развитие, гистерезис, проблемный регион СКФО, региональный бюджет.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

**THE REASONS FOR THE DELAYED SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Abstract. The article examines the causes of the unstable and unbalanced development of the regions of the North Caucasus Federal District in the context of the "new economic normality". The aim of the work is to show different versions of the causes of adaptation processes in the regions in relation to new development conditions, characterized by a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional and local interests. The hypothesis of the study is that the hysteresis of the regions of the North Caucasus Federal District in the context of a new social and economic normality has an objective reason - the lack of export resources and remoteness from the centers of economic growth. Research objectives: To study the processes and mechanisms of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the constantly changing conditions of the new normality, which determine one degree or another of the impossibility of returning to the previous forms of regional specializations. In the process of working on

the topic, the following methods were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc. New scientific results. The reasons for the poor adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the conditions of the "new social and economic normality" are determined. The nature of the economic behavior and relationships of regional entities, as well as the adaptive capabilities of the economic mechanism as a whole to the balanced development of the regions of the North Caucasus Federal District, are determined.

Keywords: *new social and economic normality, balanced sustainable development, hysteresis, problem region of the North Caucasus Federal District, regional budget.*

Введение. Анализ причин запаздывающего социально-экономического развития регионов СКФО позволит выявить нюансы дальнейшего поведения региональных акторов при вероятном их повторном возникновении с новыми нормальностями (была в течение 2 лет вполне себе нормальная СВО, а тут возникает перспектива новой холодной войны с НАТО формирующегося блока евразийских государств). Соглашаясь с мнением, что устойчивое развитие в части накопления человеческого капитала и экологии - это удел стран с развитой экономикой, необходимо отметить, что и современное развитие экономики без соответствующего развития вторых и третьих элементов триады не возможны. Общественная производительность труда в развитых странах с учетом технологического и инвестиционного разрыва (смотри о стоимости рабочего места на предыдущую страницу) выше, чем в России, по нашим прикидкам, в пять раз. Поэтому реальный ВВП на душу населения в развитых странах превышает в пять раз российский уровень. Россия безнадежно отстала от развитых стран в своём экономическом развитии, и разрыв увеличивается с каждым годом. Её нельзя назвать даже развивающейся страной как Китай и страны Юго-Восточной Азии, которые из года в год сокращают своё отставание от развитых стран. Россия, не смотря на космос и атомную промышленность – сейчас это страна третьего мира отстающих от социально-экономического прогресса государств, живущая за счет «распиливания» ренты с экспорта природных ресурсов. А регионы СКФО, в свою очередь, (смотри таблицу 1) безнадежно отстают среди регионов России по производству ВРП на душу населения (в 2019 году это 232 тысячи рублей или около 10 тысяч долларов США по ППС еще не Гондурас – 5 тысяч, но уже хуже, чем Вьетнам- 11 тысяч долларов). [1] Однако по данным Всемирного банка рейтинг ВВП на душу населения России с учетом обменного курса валют только 66 место (12173 доллара США на душу населения в 2021 году).[2] С учетом того, показатели ВРП на душу населения по СКФО в среднем за последние годы составляют 0,4 от уровня среднероссийских,[3, с.458] то 2021 году он составит около 5 тысяч долларов США, ниже чем в Азербайджане (5,4 тыс.), на уровне Грузии, но выше, чем в Армении (4,7 тыс.), и Вьетнаме (3,7 тыс.).

Основная часть. Возникают закономерные вопросы: 1) каковы причины запаздывающего социально-экономического развития регионов СКФО (и иже с ними несколько десятков других регионов России) от, в целом, среднего уровня для регионов страны; 2) какие факторы способствовали и способствуют подобному отставанию; 3) какие методы использовались для противодействия факторам отставания и в чем причина их неуспеха.

1. Главной объективной причиной современного отставания регионов СКФО является отсутствие экономически значимых запасов разрабатываемого природного минерального сырья на их территориях. При вхождении России в девяностые годы в глобализацию после деиндустриализации ею была приобретена главная специализация – поставщик углеводородов, металлов и природного минерального сырья на международном рынке товаров и услуг, там, где она имела значительные разрабатываемые запасы и высокую конкурентоспособность на рынках Европы из-за уже проложенных туда трубопроводов. И сейчас самые развитые в экономическом отношении регионы России это те, где добывается большая часть природного газа и нефти - это Ямало-Ненецкий и Ханты Мансийский автономные округа и Тюменская область. Грозненская нефть практически исчерпана. По площади обрабатываемых земель на душу сельского населения богатым регионом является только Ставропольский край, но зерно оттуда экспортируется через Новороссийский порт. Остальные регионы СКФО выращивают зерно в пределах собственного регионального потребления.

Факторами подобного отставания являются: а) отсутствие государственной поддержки НИИОКР проведения изыскательских работ в этих регионах; б) закрепление рядом монополий за собой прав на разведку и эксплуатацию перспективных площадей без осуществления заявленных инвестиций в геологоразведочные проекты; в) появление все больших бюрократи-

ческих разрешительных препон для предпринимательского доступа хоть и к бедным, но, все таки, имеющимся запасам известняка, глины, воды местного значения, полиметаллических руд. Для обезлюдевших горных сел в условиях бедных регионов не имеющих инвестиционных ресурсов для своего развития такая самозанятость позволила бы им хотя бы сохраниться.

Региональные органы власти в СКФО регулярно предпринимают попытки изменить неблагоприятное положение с разведкой новых месторождений в своих регионах: создаются ГЧП для этих целей, но им не хватает масштабы финансирования и планомерности, с каждой «новой метлой» вся система кадров перетряхивается и поэтому нет существенных результатов, отдельные энтузиасты поисковики «не делают погоды». Что касается локдауна работ по проектам монополий, региональные органы пытаются регулярно по истечению сроков пересмотреть выданные лицензии, но масштаб ресурса влияния российских монополий гораздо больше, и они продолжают политику «собаки на сене» - и сами не вкладываются в разведку и добычу, но и не допускают к этому конкурентов. Администрации территориальных органов также пытаются облегчить доступ родственникам предпринимателей к местным природным ресурсам, но здесь их интересы в повышении уровня жизни земляков упираются в интересы чиновников охраны природных ресурсов и силовиков, у которых на вооружении федеральные законы, так что добыча бедного ценным компонентом сырья в труднодоступных горах теряет смысл.

Вторая причина отставания - периферийность. Регионы СКФО расположены достаточно далеко от центров экономического развития на практически неиспользуемом грузотранспортном коридоре Север-Юг (а что можно возить сухопутно через Россию на Ближний Восток? Главная специализация и у России, и у Азербайджана, и у Ирана поставщики углеводородов. В перспективе только возить оттуда овощи, а туда поставлять животноводческую продукцию.). Только новая нормальность нацеливает на встречный обмен недостающих систем вооружений, но регионы СКФО принимают сейчас незначительное участие в ВПК (два три завода на весь округ не показател). Экономические связи с Баку блокируются по границе с Азербайджаном по каким-то политическим соображениям. Москва относительно далеко, как и главная сухопутная транспортная артерия России Москва – Казань, входящая в перспективный транспортный коридор Восток-Запад. Ростов-на-Дону, Краснодар и Волгоград – ближайшие российские центры экономического притяжения завязаны на развитие связей внутри ЮФО и взаимодействие с Крымом.

Энтузиасты, предприниматели и чиновники министерств экономики регионов СКФО регулярно проводят конференции по активизации сотрудничества в международном транспортном коридоре Север-Юг, в Прикаспийском содружестве, в «шелковом пути», по повышению значения международных аэропортов столиц регионов. Также предпринимаются попытки завлечь в родные регионы инвестиции земляков-олигархов, действующих в более перспективных Москве, Урале, Сибири и дальнем Востоке.

Хотя иранская и туркменские стороны и проявляли существенное желание к активизации сотрудничества, отсутствие интереса со стороны российских монополий, а также пассивное участие глав регионов СКФО не заинтересовало чиновников российского уровня реально продвинуться в таком сотрудничестве («некому было зажечь звезды»). А земляки олигархи из богатых регионов не вкладывают инвестиции в проекты СКФО, поскольку потеряли связи с местными кланами, а бороться с ними в регионах убывающей эффективности (гистерезис никто не отменял) не имеет перспектив.

Третья причина запаздывания развития регионов СКФО низкая производительность общественного труда. Высокая производительность труда возможна только на тех территориях, где в структуре экономики высока доля высоко технологичных отраслей, чья продукция находится в тренде растущих потребностей населения. Это производство автоматизированных линий производства, микроэлектроники, литиевых батарей, самолётов, медицинской аппаратуры, средств связи, строительство, вертикальное сельское хозяйство. Помимо высокой фондоемкости труда (конкурентоспособность таких инвестиционных проектов в развитых странах сейчас начинается от стоимости одного рабочего места более 200 млн рублей) высокотехнологичное производство требует соответствующего уровня научно-технологической подготовки и приобретения новейших технологий у ТНК. Ничего из этого в регионах СКФО нет. В 2021 году в регионах СКФО стоимость основных фондов составляла 7,850 триллионов рублей [4, с. 500], что составляет только 785 тысяч рублей на каждого из десяти млн его жителей. С 2010 года доля выпуска инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и выполненных работ в регионах СКФО понизилась с 8,5% до 7,1% в 2021 году. [4, с. 968] Приватизация имевшихся в девяностые годы на территории этих регионов заводов с устарев-

шим производственным аппаратом и технологическим укладом привела к деиндустриализации этих регионов, поскольку большинство построенных в советское время промышленных предприятий и имевшихся при них конструкторских бюро к 2015 году было закрыто, а их территория ушла под гражданское строительство. В регионах утрачены компетенции по большинству заводских рабочих профессий.

С этой проблемой напрямую никак не борются, даже в девяностые годы больше предпринималось в этом направлении. Единственно, что делается - это при Минтруда осуществляют профессиональное обучение безработных востребованным на рынке рабочим профессиям, и строительство за счет бюджета улучшенных дорог и коммуникаций, опосредованно повышают общественную производительность труда в регионах.

Четвертая причина запаздывания развития регионов СКФО - их приграничность с бывшими союзными республиками по одной стране СССР - Азербайджаном и Грузией, и деятельность международных террористических организаций в Чечне и Дагестане в девяностые и нулевые годы. Разделение ранее единой страны неизменно вызывает территориальные споры и последующие конфликты, что вместе с войной в Чечне больше всего отпугивало желание кооперироваться и сотрудничать не только у инвесторов, но и торгово-производственных контрагентов из других регионов в самые трудные для производственного кругооборота девяностые годы. Сам федеральный центр старается сейчас размещать мощности ВПК за Уралом на максимальном удалении от возможных линий боевого соприкосновения.

Жители регионов СКФО заинтересованы в приграничном сотрудничестве, но у них же и больше всего территориальных, хозяйственных и этнических разногласий с Азербайджаном и Грузией. Более взвешенную по державным интересам позицию к возникавшим конфликтам интересов занимало Федеральное Правительство. В 2008 году оно военной операцией остановило геноцид Грузией южноосетинского народа. В другом случае (в конфликте интересов Азербайджана и народов Южного Дагестана) оно полностью поддержало Азербайджанскую сторону: 1) граница установилась по середине реки Самур, хотя изначально проходила по водоразделу, затем с шестидесятых годов по южному берегу реки с двумя селами анклавными на южном берегу; 2) азербайджанская сторона получила полный доступ водозабора к водным ресурсам реки Самур и откачивает в сторону Баку по Самур-Апшеронскому каналу более половины дебета реки (более 1 млрд кубометров воды в год), хотя весь водосбор находится в горах Дагестана и города (Дербент, Дагестанские огни, Избербаш, Белиджи и др.) и прочие поселения Южного Дагестана испытывают острый недостаток в питьевой и поливной воде; 3) Азербайджан продолжил «азербайджанизацию» территорий коренного проживания сотен тысяч представителей дагестанских народов в Кубинском, Куссарском (лезгины) и Джаро-Белоканском (аварцы, рутульцы) районах, где в школах преподавание родного языка ведётся только до 4 класса, а русского языка - не ведётся вообще, что перекрывает возможности их дальнейшего вузовского обучения в Дагестане.

Пятая причина - многочисленные территориально-производственные кланы в регионах СКФО, которые не дают развиваться более технологичным компаниям конкурентам из ТНК на контролируемых кланами поле деятельности и рынках. Появление в девяностые годы многочисленных кланов по территориальным и производственным образованиям, сращенных с силовым и административным блоками, в регионах СКФО происходило более масштабно, чем в других округах страны из-за наличия и поддержки бывшими сельскими жителями традиционных связей с многочисленными родственниками и кунаками. В среде множества землячеств из крупных сёл, связанных кровными и экономическими интересами этноэкономики, культура старших родственников, кланы спланивались гораздо более высокими рисками безопасности жизни, высокой безработицей, проблемами упорядочения долгов в бедных регионах с высокой долей патриархального сельского населения.

Активная зачистка некоторых даргинских кланов при главенстве генерала Васильева в итоге лишь освободила площадку для поднимающихся лезгинских и аварских кланов, но не изменило первопричину возникновения кланов - существование «теневой» экономики и возможность назначения сверху всех должностных лиц. Зачастую возникающие между региональными кланами хозяйственные конфликты выносятся на федеральный уровень, но в этих случаях конфликт решается в пользу заинтересованных российских олигархов (пример - приватизация Кизлярского коньячного завода).

Шестая причина - значительные потери человеческого капитала, в виде молодого контингента, отъезжающего сначала на учебу в престижные вузы Москвы, а затем и на постоянное проживание. При этом из регионов СКФО выводятся значительные средства, на оплату обучения, проживание и приобретение недвижимости.

Курс на решение проблем бюджета, в первую очередь, за счёт экономии на росте зарплат бюджетников, а сейчас на приукрашивание (подтасовку) данных о реальных зарплатах учителей, преподавателей и ученых, привёл к тому, что уровень подготовки специалистов в региональных вузах и институтах СКФО в нулевые годы сильно упал. К тому времени доходы среднего и высших классов населения выросли достаточно для того, чтобы отправить наиболее подготовленных отпрысков на обучение в центральные вузы Москвы, а затем это стало престижным и модным, тем более половина платных мест в центральных вузах позволяет в них учиться и «среднячкам» по уровню интеллекта. Множество инструкций и дополнительной нагрузки преподавателям в виде статей в платных журналах ВАК несколько не подняли после 2012 года уровень подготовки специалистов в региональных вузах СКФО, потому что соответствующие Указы Президента Путина не привели к привязке роста базовых зарплат преподавателей к темпам инфляции, да и большая часть лучших выпускников средней школы уезжает на обучение в лучшие вузы страны. Выше отмеченная шестая проблема отставания регионов не решается потому, что по завершению обучения выпускников центральных вузов не ждёт высокооплачиваемая профессиональная работа в регионах СКФО, а коммерческие структуры Москвы, регионов Урала и Сибири такую работу предоставляют сразу.

Много лет размышляя над причинами турбулентности экономического развития сначала СССР, а затем и России, анализируя причины неудач сначала либералов в управлении экономической страной, а затем и «государственников», мы пришли к выводу, что объяснить происшедшее можно только с позиций марксистского подхода к учету классовых интересов в экономическом развитии.

Пример по Дагестану, где прочие доходы составляют уже 30 лет составляют более половины в структуре денежных доходов населения, характеризует положение в целом в стране, где в большинстве регионов высока доля теневой экономики (в рублях сумма прочих доходов на одного жителя в Москве выше, чем в Дагестане). Двадцать лет после трансформации в регионе был четкий преискуронт на должностные назначения и «откаты», когда главами региона были «аборигены» отец и сын Магомедовы М-А. и М-С, (затесавшийся между ними на один срок Алиев М.Г. находился под гипнотическим воздействием мэра Махачкалы Амирова С.Д. и никак не повлиял на ситуацию), но регион осваивал любую помощь из центра и за это время сумел подняться с последнего места в России в середняки по уровню денежных доходов на душу населения. В администрации Президента России посчитали, что «царьки» из местных «заелись», и прислали гибкого политика федерального разлива из местных Абдулатипова Р.Г. Затем «маски-шоу» с арестом и вывозом вертолетом вышеупомянутого Амирова С.Д. в Москву. Но коррупция не исчезла, а преискуронт даже вырос с учетом тлярятинских (аварская народность в Дагестане) льгот, а экономика региона продолжила догоняющее развитие. В ответ на жалобы соискателей номенклатурных мест и граждан региона на коррупцию главой региона прислали наводить порядок руководителя фракции «Единая Россия» генерала Васильева. Новые маски шоу, новые посадки за коррупцию, начиная от Председателя Правительства РД Гамидова А.М. и прочих даргинцев. Все ведущие должности в госаппарате и силовом блоке передаются «варягам» и отставникам «конторы». А что же коррупция, она не исчезла? Нет она выросла в два раза из-за рисков, и, мало того из-за бюрократических препон (а кому хочется в камеру за нарушение процедур прохождения проектов, но ведь и «откаты» контролёрам и силовикам никто не отменял) перестали осваиваться средства, выделенные региону по национальным проектам (а они ведь стимулы развития). К примеру, огромную сумму потратили на разработку и привязку проекта строительства ледового дворца в Махачкале (видимо хотели обеспечить сбалансированное развитие города), но никто в городе и не ожидает его сооружения и в отдаленном будущем. Преискуронт спрятали, но догоняющее развитие региона застопорилось, а во время ковидной пандемии даже произошло снижение ВРП. Генерала Васильева вернули в Думу, а на его место прислали генерала Меликова, ранее известного по работе хозяйственного управления Росгвардии. Преискуронт должностей с оглядкой на силовиков припрятали, но коррупция не исчезла, ведь, если 30 лет нарушались все правила и нормы, то сейчас можно признать незаконными любые экономические действия, базирующиеся на многочисленных, противоречивых, еще тех решениях, нарушавших баланс устойчивого развития. Как это всё движение глав, коррупцию госаппарата и флуктуации экономики региона объяснить?

С субъективной точки зрения с укреплением вертикали власти, и принуждения к ротации Президента Медведева Д.А. Президент Путин В.В. настолько «забронзовел», что для него не является ценным сохранение на должности «провинившихся» глав региона (исключение Глава Чеченской республики Кадыров Р.А., мэр Москвы Собянин С.С. и, предположительно, глава Красноярского края Котюков М.М.), а тут из наиболее дотируемого Дагестана конкурирующие

кланы регулярно жалуются на коррупцию правивших в регионе даргинских кланов, а их представители при аресте не сознаются, но хоть и доказательная база слаба, Басманный суд в Москве - самый справедливый, и генералы на должностях глав региона предпочтительнее – все таки пенсия назначена им большая, и они от неё не сбегут за рубеж.

По конспирологической точке зрения главу региона даргинца по национальности Магомедова М.-С. сняли по интриге братьев олигархов Магомедовых (близких к Экс-президенту Медведеву Д.А. аварцев по национальности) и с целью приобретения Махачкалинского торгового порта они посодействовали занятию поста главы региона Абдулатиповым Р.Г. Далее за интригами по назначению новых глав региона и посадками «упертых жадных» даргинцев угадывается близкий к Кремлю сенатор-олигарх Сулейман Керимов. В этой версии пока не понятен интерес известного в России мецената и биржевого «медведя» к «региональной песочнице».

Ну а по объективной точке зрения, уровень развития производственных отношений должен соответствовать уровню развития производительных сил. В Москве в 2005 году, в структуре денежных доходов населения доходы от собственности превышали таковые доходы от предпринимательской деятельности и социальные выплаты (а аренда это главное производственное отношение, присущее феодальному обществу,) все эти назначаемые сверх главы региона представители одной страты - класс государственные чиновники федерального уровня, которые помимо должности уже успешные собственники недвижимости и прочего имущества, которыми обеспечили свои семьи до конца жизни. При уходе с государственной службы они вполне могут рассчитывать устроиться на еще более высокооплачиваемую работу в коммерческих структурах, то есть их главный капитал - это связи и влияние, выход на какой то из кланов близких кремлю. Если рассматривать эту страну с классовых позиций, то она напоминает раннее средневековье, еще нет как такового рабства и крепостной зависимости, но уже возникают раннефеодальные отношения, когда король выбирался герцогами, и князьями, князья наделали верных вассалов графов уделами, а те собирали с жителей удела ренту, и сначала защищали свою вотчину от разбойников, а затем в качестве баронов использовали их для пополнения своего войска. А далее произошло укрепление феодальных отношений, лишенные средств производства простые люди вынуждены были селиться на земли феодала и отрабатывать ренту, а затем по мере исчерпания свободных земель возникла крепостная зависимость. Сейчас все главы администраций территорий также назначаются сверху. Благодаря телефонному праву и опоре на какой-то кремлевский клан каждый глава региона реально обладает гораздо большими полномочиями, чем прописаны законом. Как и тогда бароны назначались на уделы пока дееспособны, сейчас «рукопожатные» главы территорий тоже правят до пенсионного возраста, и в СКФО уже были прецеденты передачи власти по наследству от отца сыну.

Теперь несколько суждений о человеческом капитале. Социальная сфера (а именно она в наибольшей мере позволяет накапливаться человеческому капиталу) в расходах консолидированных бюджетов развитых стран и России занимает свыше 70%. При этом в развитых странах доля консолидированных бюджетов составляет в ВВП до половины, а в России - только 38%. [5] С учетом пятикратного отрыва производства ВВП на душу населения в ВВП развитых стран и России, разрыв по уровню затрат на социальную сферу на душу населения составляет более 5 раз. Очень незавидна материальная участь молодых специалистов, начавших трудовую деятельность в социальной сфере СКФО в последние годы, ведь начинать они будут с МРОТ равного ПМ. Вот и размывается человеческий капитал СКФО по сфере услуг, ведь по нашим прикидкам за последние 20 лет только в Дагестане высшее образование получили более 300 тысяч молодых специалистов. Из них по нашим прикидкам на работу с профессиональной компетенцией – высшее образование в своём регионе устроилось в лучшем случае 50 тысяч человек. [6]

В 2022 году сокращаются традиционные экономические связи с ведущей в ЮФО Ростовской областью, приграничной Донецкой Республике. Помимо ускорения инфляции в регионах СКФО, растёт недовольство местных этнических общин растущим количеством погибших среди командированных контрактников и мобилизованных. Сами республики СКФО наполняют свои региональные рынки только на 30%, и не обеспечивают производством даже 30% номенклатуры собственного потребления продовольственного рынка. [7]

«Постукраинская» нормальность 2023 года обернулась снижением потока отдыхающих в Крым из-за опасения туристов стать окончательно невъездными в развитые страны, и вследствие этого, возросшим (более чем в два раза) туристическим потоком в СКФО из других регионов России, но и новыми рисками, поскольку этот поток не подкреплён высоким качеством условий отдыха, но вызвал двукратное удорожание гостиничных услуг. Если цена проживания в гостинице заложена из расчета окупить стоимость строительства за три - пять лет (в нормальных странах окупаемость гостиниц 15-25 лет с учетом возможного их многовекового использо-

вания, то это признак рентного (феодалного) приоритета в развитии экономики территории. Из-за недостаточных вложений государства и муниципалитетов в природоустройство, экологию, рекреационную инфраструктуру туристический поток 2024 года может обернуться откатом туристического интереса к СКФО в следующие сезоны и последующим разорением инвесторов в туристические гостиницы. Необходим рост инвестиций центра в транспортную инфраструктуру федеральных дорог по СКФО и строительство аэропортов (что весьма маловероятно в условиях растущих затрат федерального центра на проведение военной операции) для повышения доступности расширения и благоустройство новых туристических кластеров. Помимо того необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру обустройства их территорий, на которые у самих регионов реципиентов федерального бюджета их конечно нет. [8]

Заключение. Когда почти всё мировое экономическое сообщество трансформируется в целостную глобальную систему свободного движения экономических потоков, в которой конкурирующие за приток инвестиций, специалистов и других ресурсов глобализации регионы и хозяйства становятся кооперирующимися частями единого цифрового пространства, неуклонно движущегося усилиями конкуренции ТНК по пути повышения общественной производительности труда, в регионах СКФО уже 20 лет не прекращаются процессы гистерезиса, в результате которых их развитие перестало быть сбалансированным, многие ранее важные отрасли развития исчезли, а ранее многолюдные территории пришли в упадок. [9] Противоречия гистерезиса «неустойчивого» развития республик СКФО в условиях новой «постукраинской» нормальности приводит их управление, социальную сферу и экономику в неэффективное состояние и регрессу, что позволяет сформулировать следующие выводы [10]:

1. Феодализация экономик регионов СКФО в виде роста официальных налогов, сборов и штрафов и рентных платежей в коммерческих структурах снижает итак низкую конкурентоспособность их экономик.

2. Засилье кланов в регионах препятствует их устойчивому развитию.

3. В поступлении наличности на потребительские рынки и в собственных доходах бюджетов регионов СКФО в последние 2 года выросла доля зарплат участников ВСО, что явилось единственным позитивом новой нормальности.

4. Механизмы повышения зарплат бюджетникам оказались несовершенными.

5. За истекшие 10 лет усилился процесс ликвидации крупных предприятий промышленности и, самое главное, за тридцать лет уничтожения промышленности потеряны компетенции десятков тысяч работников, столь необходимых для импортозамещения в условиях новой нормальности.

6. Эффект низкой базы закончился, и теперь в регионах СКФО не наблюдается догоняющее развитие.

7. Основной причиной запаздывающего развития социально-экономического развития регионов СКФО объективно является отсутствие перспективных для экспорта залежей природных ресурсов.

8. Основным фактором запаздывания развития регионов является рентный подход доминирующий в сфере управления экономикой страны

9. Методы противодействия региональных органов власти факторам гистерезиса оказались неэффективны.

References:

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_of_the_World_\(PPP\)_population](https://ru.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_of_the_World_(PPP)_population)
2. <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita>
3. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: P32 Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2021. 1112 p., p. 458.*
4. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 Stat. sat. / Rosstat. П М, 2022. П 1122 p., Page 500*
5. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.320686a6-637f4e53-168b75d7-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_government_spending_as_percentage_of_GDP
6. *Dokholyan S V. Analysis of the integrated development of the North Caucasus Federal District regions // The economics of sustainable development. 2020. No. 4. (44) pp. 59-66.*
7. *Gichiev N. S Cluster concept of economic development (literature review) // Regional problems of economic transformation. 2021. No. 1 (123). pp. 35-46*
8. *Sagidov Yu., Denezvyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect // Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P. 583-588*
9. *Akhmeduev A. Sh., Medzhidov Z. U. Theoretical aspects of the essence and role of territories with special economic status in ensuring the spatial development of Russian regions // Regional economic issues. 2019. No. 3 (40). pp. 3-7*
10. *Bagomedov M. A. Strategic priorities for the development of the social sphere of the region. Monograph. - Makhachkala: "Science +", 2010. Vol. 1, 318 p.*